

Ло Синьнин широко раскрыла глаза, с любопытством ожидая, что же еще бесстыдного скажет У Юаньсун. И он не подвел:

— Ты купишь мне ноутбук, самый лучший, иначе я сделаю так, что тебе не будет покоя!

Ло Синьнин просто рассмеялась и указала на дверь:

— Убирайся!

Больше она не сказала ему ни слова.

У Юаньсун, конечно, не собирался уходить с пустыми руками. Ему нужен был ноутбук. Он столько времени провел с Ло Синьнин, и теперь не мог уйти без выгоды.

Но Ло Синьнин обратилась к Сюэ Динъюаню и Чу Хуншэну:

— Выгоните его. Если будет сопротивляться — бейте. Если что-то сломается, я заплачу. Вызовите полицию и скажите, что он пытался шантажировать. Не волнуйтесь, у меня достаточно денег для компенсации.

Меньше чем через пять секунд, даже не дав Сюэ Динъюаню вмешаться, Чу Хуншэн выбросил У Юаньсуна за дверь.

У Юаньсун еще хотел устроить скандал, но после удара Чу Хуншэна он сразу успокоился.

Перед уходом он все же злобно бросил:

— Ло Синьнин, ты у меня получишь! Ты посмела натравить на меня своего любовника! Ты пожалеешь! Я вызову полицию, и они тебя арестуют!

Ло Синьнин даже не взглянула на него, а Сюэ Динъюань спросил Чу Хуншэна:

— Рука не болит?

Чу Хуншэн:

...

Он не успел ответить, что все в порядке, как Сюэ Динъюань схватил его руку:

— Опять содрал кожу!

Затем он спросил Ло Синьнин:

— У тебя есть пластырь?

Чу Хуншэн:

...

Это же просто царапина!

Он выдернул руку:

— Все нормально.

Но Ло Синьнин действительно нашла пластырь в ящичке, и Сюэ Динъюань снова взял руку Чу Хуншэна, аккуратно наклеил пластырь и сказал:

— В следующий раз не бей кулаком, лучше пни его ногой!

Ло Синьнин поддержала:

— Да, ногой больнее.

Сюэ Динъюань осторожно посмотрел на Ло Синьнин и понял, что она говорила это совершенно искренне, что сделало его еще счастливее.

Что касается Ло Синьнин, то сейчас она чувствовала только отвращение, и никакой печали.

Или, скорее, отвращение было настолько сильным, что полностью затмило печаль. Она даже почувствовала, что наконец-то выбралась из болота, и с радостью предложила отметить избавление от подлеца ужином.

Сюэ Динъюань с радостью согласился, сказав, что сам угостит.

Ло Синьнин удивилась:

— Ты, кажется, очень рад моему расставанию?

Сюэ Динъюань:

...

Неужели это так заметно?

Но он действительно был рад. С одной стороны, Ло Синьнин не страдала из-за подлеца, а с другой — что самое важное — такая работа, как у нее, была редкостью.

Сюэ Динъюань начал запинаться, ища оправдание:

— Просто я думаю, что У Юаньсун плохой человек. Если бы вы остались вместе, могли бы появиться еще какие-нибудь Ли Гохуа или Чжан Гохуа.

Ло Синьнин легко поверила и начала планировать, куда пойти поесть, но решила, что не даст Сюэ Динъюаню платить за ужин.

Чу Хуншэн же... он давно ожидал, что это произойдет...

Он приложил руку к груди. Тяжесть и боль, словно у него тоже было сердечное заболевание.

Но он справится.

Он сказал:

— Я не пойду.

Сюэ Динъюань и Ло Синьнин одновременно повернулись к нему:

— Почему?

— У меня дома замачивается китайское лекарство, нужно его приготовить!

Он сказал правду, но это был и предлог.

Сюэ Динъюань вспомнил, что ему нужно пить лекарство, и, думая о том, как Чу Хуншэн заботится о нем, почувствовал, что горькое лекарство стало сладким.

Он сразу же сказал Ло Синьнин:

— Тогда, сестра Нин, давайте перенесем празднование. Найдем время в обед.

Ло Синьнин вспомнила, что Сюэ Динъюань еще болен:

— Давай подождем несколько дней, тебе нужно отдохнуть.

Что касается Чу Хуншэна, то он понял, что ему уже не помочь. Даже просто из-за того, что Сюэ Динъюань перенес ужин ради него, он почувствовал радость.

Но, будь то горечь или радость, ему нужно было сдерживать свои чувства.

Он хотел сказать, чтобы они пошли без него, но слова застряли в горле, и он не смог их произнести.

В итоге он, ругая себя, просто кивнул и сказал:

— Хорошо.

Но в этот день Ло Синьнин все же заказала несколько порций еды на дом. Она слишком долго отказывала себе в удовольствиях из-за этого негодяя.

После обеда Сюэ Динъюань начал учить Чу Хуншэна базовым знаниям, сначала просто заставляя его запоминать цены.

Чу Хуншэн, в отличие от Ван Гохуа, сидел и внимательно изучал все, словно ничто не могло его отвлечь.

В это время в «Лэцине» было мало посетителей, вероятно, из-за начала года, и Сюэ Динъюаню нечем было заняться. Он сидел и мечтал, пока не понял, что просто глупо смотрит на Чу Хуншэна.

Он быстро отвел взгляд, но через пять минут снова уставился на Чу Хуншэна.

У автора есть что сказать:

Это сюжет, который я придумал, набросав план, но так и не написал. Действие происходит в эпоху, когда однополые браки легальны. Есть Гун и Шоу. Гун — большая звезда, Шоу — учитель и интерсекс!

Гун просыпается в одной постели с человеком, в которого был тайно влюблен. Он не узнает обстановку, а над кроватью висит их свадебное фото! Он тихонько встает и осматривается, понимая, что они женаты уже три года, а время — на пять лет впереди его памяти. Он думает, что переместился во времени, и безумно рад, ведь они женаты, значит, любимый тоже любит его, и у них даже есть сын! Он тут же превращается в страстного любовника и отлично проводит время с Шоу. Но после занятий любовью выясняется, что Шоу все еще был

девственником... Это невероятно.

Шоу, едва придя в себя после страстной ночи, смущенно извиняется перед Гуном, говоря, что у того, по слухам, есть «белая луна» (первая любовь), и что он виноват в том, что Гун потерял невинность. Гун в недоумении: нет, никогда не было! Он вырос с Шоу в детском доме и всегда был в него влюблен! Он говорит правду. Шоу в шоке: правда? Гун кивает: конечно! И они снова занимаются любовью. После этого Шоу признается, что тоже всегда любил Гуна, но молчал, думая, что у Гуна есть кто-то другой.

Они живут душа в душу, но потом Шоу замечает, что с Гуном что-то не так. Тогда Гун признается, что он из пятилетнего будущего. Лицо Шоу бледнеет: это не путешествие во времени! Вчера Гун попал в небольшую аварию, все было нормально, но Шоу не отпустил его и лег с ним в одну постель. Наверное, у Гуна проблемы с мозгом.

Они идут в больницу. Гун уверен, что он из будущего, Шоу уверен, что у него амнезия. Шоу думает, что разница в два года до свадьбы — это и есть место для «белой луны». Шоу серьезно говорит с Гуном. Оказывается, они поженились, чтобы усыновить ребенка умершего друга, который помогал им в учебе. Гун не прикасался к Шоу три года, и Шоу думал, что у Гуна есть кто-то другой. Гун объясняет, что это невозможно. Шоу сомневается. Гун начинает доказывать любовь, ухаживает... Шоу говорит: «Когда вспомнишь, поймешь, что сейчас странно. Мы женаты три года, но живем платонически». Это немного драма!

В итоге Гун действительно терял память. Он вспоминает, что не трогал Шоу, потому что думал, что у Шоу есть кто-то другой. Двусторонняя тайная любовь, где каждый думал, что другой любит кого-то еще!

Хахахаха! Я недавно люблю такие «кровавые» драмы!

<http://bllate.org/book/16745/1561884>